

Глава 91. Что такое список поцелуев?

«Себастьян, мы действительно поженимся в следующем месяце или?» – Сирин оставил «или» повиснуть в воздухе с невысказанной угрозой.

Маг, которому пытались угрожать, в ответ закрыл глаза в крайнем страдании. Сколько головной боли доставляло ему предстоящее бракосочетание. Себастьян подумывал об инсценировке брака, но отбросил эту затею, почувствовав на себе беспощадный взгляд Роуэна, сбрасывающий годы из оставшегося срока его жизни.

«У меня готов план. Императору он наверняка не понравится, но что поделать?».

«Что? – Сирин насмешливо хмыкнул. – Ты снова собираешься сбежать?»

Себастьян выглядел оскорбленным предположением Сирина о том, что он собирается сбежать.

«К твоему сведению, это называется «стратегический отход».

«Люси, таким человеком ты стать не должен, – посоветовал Сирин Люсьену, который внимательно слушал его, – он из тех, кто будет отрицать родство, даже если ребенок появится на свет с запиской, на которой будет написано имя его отца».

«Я что, должен сидеть здесь и слушать, как ты клеветешь на меня, мистер «у меня есть список поцелуев»? Да ты и сам не прочь посеять дикий овес, если бы не был таким гомосексуалистом.»

«Список поцелуев?» – тихо спросил антимаг, простое сочетание слов, которое не должно было звучать так угрожающе, как звучало. Раздался крик боевых горнов, и Сирин окончательно принял решение похоронить Себастьяна в их саду. Он станет первой могущественной жертвой их трупного дерева. Взглянув на Себастьяна немного диковатым взглядом, Сирин одарил его улыбкой, обещая отомстить.

«Что? Неужели у тебя нет списка поцелуев?» – сказал Себастьян с нервным смешком.

«Нет, у меня нет. А он должен быть? Это то, что составляет современная молодежь?» – Роуэн посмотрел на Сирина с поднятыми бровями.

«У каждого есть список поцелуев. Это инструкция по перечню различных техник поцелуев, которые на данный момент известны человеку, – начал объяснять песчановолосый маг, – Сирин, где ты достал свой? Я тоже хочу купить такой».

«Мне его подарил Магнус. Я понятия не имею, где он его купил, – алхимик покачал головой, глядя на понимающе кивающего Себастьяна, – это настоящая трагедия, что я потерял свой список поцелуев».

Затем он повернулся к Люсьену и нахмурился.

«Люси, на прошлой неделе я видел, как ты заворачивал свои конфеты со вкусом вишни в листок бумаги. Помнишь?»

Рыжеволосый кивнул.

«Но это был не твой список поцелуев».

«Откуда ты знаешь? Ты вытащил из моего ящика какой-то случайный листок. Это точно был мой список поцелуев. А теперь Роуэн его не сможет посмотреть. Ты должен извиниться перед ним за то, что потерял мой список поцелуев».

«Да, Люси, Сирина прав. Ты не можешь просто заворачивать свои сладости в странные листы бумаги, которые ты находишь в его ящиках. Эос знает, что именно Сирина туда кладет. Что если ты поймаешь паховых демонов?»

«Отвали, Себастьян. Если у кого и есть паховые демоны, так это у тебя. Любые подозрительные бугорки и наросты...»

«Я спущу штаны прямо здесь и сейчас. А ты, Сирина? Хватит ли у тебя смелости доказать, что ты чист?»

Роуэн молча слушал препирательства идиотов. У Сирина был список поцелуев, и он бы не узнал о нем, если бы не его пустоголовый компаньон, случайно проболтавшийся. Роуэн мог заставить алхимика выдать содержание списка, но он был склонен верить, что тот заслуживает доверия. Это напоминало хождение по натянутому канату, когда его не удерживает ничего, кроме веры. Антимаг почувствовал нервозность в своих внутренностях, но проигнорировал ее. Сирина не предаст его таким образом.

«Черт, Себастьян. Все, что тебе нужно было сказать, это то, что тебе это интересно. Мой член такой же красивый, как и мое лицо».

«Вы оба - мои худшие примеры для подражания! - разгневанный Рыжий возмущенно указал пальцем на Сирина, а затем на Себастьяна. - Магнус был настоящим ответственным взрослым, но он бросил меня, а теперь меня еще и обвиняют в бестактности двух великовозрастных малолеток, которые в жизни не слышали о стыде. Роуэн, ты сиделка? Няня? Или их мать? Потому что все, что я вижу перед собой, это двух мужеподобных детей, угрожающих обнажиться, только чтобы доказать, что они не грязные больные мужские шлюхи! Заткнитесь на хрен, если не хотите увидеть, как я выпрыгну из движущейся кареты, потому что перспектива быть раздавленным под колесами кареты гораздо более терпима, чем вид вас двоих, выставяющих себя дураками. Может, вам нужно присосаться к сиськам ваших матерей? А может, мне позвать кормилицу? Пошел ты и ты!»

Антимаг был потрясен вспышкой Люсьена. Он заметил, что рыжеволосый еще не закончил.

«Теперь мы все будем сидеть тихо и мирно добираться до района Рум, чтобы я мог закрыть глаза и притвориться, что моя жизнь по-прежнему прекрасна. Мы поняли друг друга?»

«Я - подросток, - самодовольно сообщил им Сирина, - мы раздражительны в этом возрасте. Себастьян пусть говорит за себя, потому что он взрослый мужчина, спорящий со мной, подростком».

Роуэн задался вопросом, как он вообще умудрился влюбиться в Сирина. Неужели он настолько легкомыслен? Попался на крючок красивого лица? Нет, это не так. Он повидал несколько красавиц до Сирина.

«Нет, Сирина Нигхарт, ты еще хуже, - огрызнулся Рыжий, - ты как одно из тех низкорослых растений, которые Алька постоянно подрезает, чтобы они оставались маленькими и толстыми».

Рыжий постучал себя по виску, пока говорил.

«Они прекрасны, когда цветут, но требуют больше внимания, чем избалованная принцесса на горошине. Я никогда не смогу понять, почему Алька любит такие бесполезные вещи. По крайней мере, ты пригоден для сосания члена, поскольку именно это ты изображал перед Роуэном».

Из угла кареты, где сидел антимаг, донеслось смущенное прочищение горла. Ему отчаянно хотелось покинуть карету. Ни один двенадцатилетний ребенок не должен был говорить такие слова кому бы то ни было. Роуэн знал, что лучше не опекать рыжеволосого, поскольку тот ясно дал понять, что может постоять за себя.

«Люсьен, да что с тобой такое? – огрызнулся Сирин на рыжеволосого. – Будь на твоём месте кто-нибудь другой, он бы уже был трижды мертв».

«Ты когда-нибудь слушаешь, что говоришь, Сирин?» – спросил Рыжий, прислонившись головой к сиденью. Потрясение, которое вызвал Магнус, все еще оставалось глубокой дырой, которую Рыжий пытался заполнить.

«Да. И меня не волнуют последствия этого. Выкуси, Люсьен, потому что я старший брат, – Сирин начал считать на пальцах, – я кормлю тебя, одеваю тебя, даю тебе кров, составляю для тебя планы путешествий, черт возьми, я спасаю твою жизнь, когда ты ведешь себя как маленький засранец. Помнишь Зелли? Надо было оставить тебя задыхаться под ее огромными сиськами. И давай не будем забывать, как я прыгнул с обрыва ради тебя. Что ты сделал для меня, Люсьен?»

Сирин собирался выжать из инцидента с обрывом все, чего он стоил.

«Не убил тебя, когда у меня была такая возможность. Может, начнем с этого? – Рыжий огрызнулся. – Я - твоя ответственность, умник! Ты не делаешь мне одолжение. Ты взял меня к себе, усыновил и удивляешься, что это связано с обязанностями и ответственностью?»

«Разве тебе не противно, когда двенадцатилетний ребенок говорит разумнее, чем предположительно ответственный шестнадцатилетний брат? – Себастьян добавил свою лепту в разговор. – Но остановись на минуту и объясни мне, как у тебя появилась возможность убить Сирина. И почему тебе вообще пришла в голову такая нездоровая мысль?»

Рыжий сомкнул губы. Теперь это была проблема Сирина. Он хотел играть в старшего брата, так вот, пусть будет старшим братом и прикрывает его.

«Семейные тайны, – ответил Сирин, – мы уже приехали?»

Роуэн вздохнул, потому что все наконец-то закончилось. Район Рум уже был в поле зрения.

«Вы, ребята, очень странная группа. Особенно вы двое, – Себастьян подозрительно посмотрел на братьев, – когда-нибудь я все узнаю, так что храните свои секреты, пока есть возможность».

Кожа Себастьяна покрылась мурашками, когда две пары глаз повернулись к нему. Однажды маг наткнулся на пруд в пустыне. Под толстым слоем песка свернулась алмазная хвостатая гадюка. Существо поджидало в засаде добычу, которой не посчастливилось пить рядом с укрытием гадюки. То, как она наблюдала за Себастьяном, напомнило ему о том чувстве, которое вызывали у него братья. И так же быстро, как появилось, оно исчезло. Сирин ухмылялся, а Люсьен незаинтересованно отвернулся.

«Себастьян, каков план?» – спросил Роуэн у задумчивого мага.

«Делай свое дело, Роуэн. Распространи свое поле настолько тонко, насколько сможешь, и посмотри, не появится ли что-нибудь странное».

Сирин почувствовал, как сила антимага окутала его, словно туман. Подавления от нее почти не было. Способность Роуэна манипулировать ею превосходила все ожидания алхимика.

«Сколько времени это займет?» - спросил Рыжий. Он обратил внимание на то, что теперь подавление антимага доставляло ему неприятные ощущения. Его сила была почти незначительной, но маги были приучены настораживаться, когда чувствовали антимагическое поле.

«Что-то сопротивляется мне, - сообщил Роуэн остальным, - кажется, мы нашли вашего кальмара».

<http://bllate.org/book/14251/1259540>